

Си Шаочэнь и его спутники, покинув крупный торговый центр, напрямик направились к дому Си. Особняк располагался в восточной части города, в закрытом коттеджном поселке с высоким уровнем безопасности. Здесь обычно жили люди состоятельные и влиятельные. Поскольку сейчас были летние каникулы, большинство владельцев разъехались, так что после начала апокалипсиса этот район оставался относительно безопасным.

Как только Фан Хань и Ци Ци загнали машины во двор, Цяо Фань быстро выскочил и запер ворота. Несмотря на относительную безопасность, осторожность не помешает.

Си Шаочэнь, не говоря ни слова, внес бесчувственного Бай Имина в дом. Не дав остальным опомниться, он сразу поднялся на второй этаж и направился в главную спальню.

Основная часть влияния семьи Си была сосредоточена в столице, поэтому здесь остались лишь старый дворецкий да несколько телохранителей. К сожалению, в самом начале катастрофы охрана подверглась заражению и, осознав неизбежность превращения в зомби, предпочла добровольно покинуть дом. А вот пожилой дворецкий, хоть и не обрел никаких способностей, чудом не стал мертвецом. Ради его же безопасности его оставили в особняке присматривать за хозяйством.

Услышав шум, старый дворецкий вышел из кухни. Его взгляд метался между прибывшими: все на месте, кроме Си Шаочэня, зато появился незнакомец. Старик не на шутку встревожился:

— А где молодой господин?

— Он уже наверху! Дядя Ли, что у нас сегодня на ужин? Мы все ужасно проголодались, — Фан Хань бросил вещи на пол и, наплевав на приличия, развалился на диване.

Остальные последовали его примеру. Лишь Цяо Фань понес добытые в супермаркете припасы на кухню — без пространственного кармана много не унесешь.

— Дядя Ли, мы сегодня были в магазине, посмотрите, что из этого пригодится.

— Ужин скоро будет готов, вы пока отдохните, я сейчас всё посмотрю, — ответил Ли и направился вслед за Цяо Фанем.

— Дядя Ли, не спешите, пусть он там еще поголодает, с ним ничего не случится, — донесся из кухни голос Цяо Фаня, за которым последовал смех старика.

Пока на кухне царила гармония, Дай Юэ, глядя на лестницу, едва сдерживала ярость. Если бы не Дай Ян, крепко державший её за рукав, она бы уже ворвалась в спальню Си Шаочэня, вышвырнула Бай Имина с кровати и сожгла бы его на месте.

— Мы устали, садись отдохни, — Дай Ян потянул пышущую гневом сестру к дивану.

— Хм... Белолицый, развратник! — Дай Юэ презрительно фыркнула и, крайне неохотно подчинившись, поплелась следом. Если бы не страх перед Си Шаочэнем, она бы уже давно превратила Бай Имина в пепел.

Ци Ци и Фан Хань обменялись многозначительными взглядами и, сделав вид, что ничего не заметили, продолжили лежать на диване. Лишь Цюй Шаоминь не сводил глаз с Дай Юэ, опасаясь её выходок.

В спальне Си Шаочэнь смотрел на лежащего без сознания Бай Имина. Воздух в комнате, казалось, внезапно похолодал, напоминая о странном ощущении возле супермаркета. Ощущение прикосновения к его ладони всё еще не покидало его.

Из-за особенностей воспитания он был крайне подозрителен. Его окружение состояло из проверенных людей, даже друзья вроде Цяо Фаня были с ним с самого детства. Но даже им он никогда не позволял заходить в свою спальню. Другими словами, Бай Имин был первым посторонним, переступившим этот порог, причем Си Шаочэнь привел его сюда сам.

Пока Си Шаочэнь погрузился в раздумья, температура в комнате упала еще сильнее. Бай Имин, до этого лежавший неподвижно, внезапно застонал:

— М-м... так холодно... больно...

Его тело начало испускать слабое холодное свечение. Если бы он открыл глаза, Си Шаочэнь увидел бы, что они подернуты ледяной дымкой.

Бай Имину было невыносимо тяжело. Его окружала тьма, он словно провалился в ледяной погреб. Холод расползлся от конечностей к сердцу, и казалось, что по венам течет не кровь, а ледяная вода. Сердце пронзали острые приступы боли. Бай Имин, пытаясь хоть как-то согреться, судорожно обхватил себя руками.

Си Шаочэнь смотрел на покрытую тонким слоем инея кровать и свернувшегося в клубок Бай Имина. В груди шевельнулось чувство, которого он не испытывал никогда прежде — жалость. Это странное ощущение пугало его, словно он терял контроль над собой.

Он замер, не в силах отвести взгляд, пока шум в коридоре не вернул его к реальности. Си Шаочэнь нахмурился, бросил последний взгляд на юношу и вышел. В ту же секунду, как он закрыл дверь, иней начал стремительно расползаться по комнате, покрыв даже дверное полотно. А человек на кровати бесследно исчез. В комнате воцарилась пугающая тишина.

— Уйди с дороги! — Цюй Шаоминь нахмурился, глядя на Фан Ханя, перегородившего путь. Если бы не этот заслон, он бы уже вошел и увидел Бай Имина. Вспоминая бледное лицо юноши, Цюй Шаоминь готов был сбросить Фан Ханя с лестницы.

— С Бай Имином всё будет в порядке, наверное... — Фан Хань, до этого уверенный в себе, после

воспоминаний о состоянии Бай Имина засомневался. Но за его спиной была комната Си Шаочэня, как он мог пропустить? Он еще хотел пожить!

Дай Юэ, которую Дай Ян с трудом усадил на диван, тоже подошла ближе и насмешливо бросила в адрес Цюй Шаомина:

— Ха! Что с ним может случиться? Притворяется бедняжкой, чтобы вызвать у вас жалость, бесстыдник!

Цяо Фань, только что вышедший из кухни, потер виски. Он не понимал, как мирная обстановка могла так быстро смениться ссорой.

Цюй Шаоминь прищурился, глядя на Дай Юэ:

— Заткнись!

Хотя он был знаком с ней недолго, он, как и остальные, терпеть её не мог. В этом они были единодушны.

Си Шаочэнь, выйдя из комнаты, увидел спорящих:

— Если у вас так много энергии, идите и зачистите улицу от зомби! — отрезал он и, не обращая внимания на их реакцию, направился вниз.

Фан Хань, увидев Си Шаочэня, выдохнул с облегчением и пошел следом. Дай Юэ со злостью посмотрела на закрытую дверь, но, зная характер Си Шаочэня, решила не рисковать — иначе в следующую минуту она сама окажется в толпе зомби. Цюй Шаоминь постоял у двери еще немного, убедившись, что Бай Имин не выйдет, и тоже спустился.

Внутри комнаты всё было сковано льдом, словно в склепе. Бай Имин, который должен был лежать на кровати, внезапно оказался в пространстве у пруда. Он выглядел спокойнее, но признаков пробуждения не подавал. Даже ушастый зверек, обычно бегавший по округе, теперь тихо сидел на берегу и не сводил глаз с Бай Имина.

Внизу Цюй Шаоминь увидел, что остальные сидят в напряжении, словно обсуждая что-то важное. Он не знал, стоит ли подходить. Си Шаочэнь поднял взгляд, почувствовав его колебания, и коротко бросил:

— Иди сюда.

— Чего стоишь, садись здесь! — Фан Хань встал и подтянул его к себе.

— Это Си Шаочэнь, наш четвертый, обладатель силы молнии. Я — Цяо Фань, маг воды. Если хочешь помыться, обращай ко мне. После апокалипсиса вода загрязнена, но моя — без добавок, примесей и очисток, короче, трижды чистый продукт! — Цяо Фань легко разрядил

обстановку.

— А это Фан Хань, маг огня. Если придется уходить, он разведет костер, это куда удобнее зажигалок!

— Не слушай его, огонь — отличная стихия, одним мановением руки можно сжечь целую толпу, — Фан Хань гордо вскинул подбородок.

Цяо Фань усмехнулся:

— Это только в твоих фантазиях. С твоими нынешними способностями ты едва тянешь на зажигалку.

— Ты... — Фан Хань разозлился. — погоди, я сейчас сожгу твою комнату!

— Я Ци Ци, маг дерева и врач. Это Дай Ян, тоже маг огня, а это его сестра Дай Юэ, она тоже владеет огнем, — Дай Ян кивнул Цюй Шаоминю, а Дай Юэ демонстративно отвернулась, глядя на него с нескрываемым презрением. — На кухне дядя Ли, он обычный человек, но держит в руках наше жизнеобеспечение.

Цюй Шаоминь понял, о чем речь.

— Я Цюй Шаоминь, спецназовец. Был в отпуске, когда начался этот кошмар, — с горечью признался он. Столько лет ждать отпуска, чтобы встретить конец света.

— Спецназовец! Неудивительно, что ты так дерешься! — Цяо Фань сразу оживился. Он с самого начала гадал, кто этот парень с такими навыками.

Цюй Шаоминь побледнел:

— Да так... — Если бы не Бай Имин, он бы сейчас сам бродил снаружи, охотясь на людей.

Си Шаочэнь долго смотрел на него, о чем-то размышляя.

— Ужин готов! — Дядя Ли поставил последнее блюдо на стол. Аромат еды мгновенно заполнил гостиную. Прошел почти месяц с начала апокалипсиса, мир был полон зомби и криков ужаса, и простая горячая еда стала роскошью.

— Давайте есть, — Си Шаочэнь первым направился к столу. Осмотрев блюда, он добавил: — Дядя Ли, свари еще каши.

При этих словах лица присутствующих изменились. Особенно выразительным было лицо Дай

Юэ — в нем смешались гнев и ненависть.

<http://bllate.org/book/21381/2179267>